Годъ девятый. Суббота, 1 мая 1893 года. Годъ девятый.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 48

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы № 20.

ГОДЪ IX. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ IX.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

на 1893 годъ.

Въ 1893 году „Сибирскій Вѣстникъ" выходитъ **ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.** Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной изможности, преимущественно по **вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ,** за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сѣвернаго Агентства" для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности,** заключающіе въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того тутъ-же помѣщаются **торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.**

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., ½ г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника"—Спасская ул., д. Картамышевой, въ конторѣ Томской Губерской Типографіи и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Красноярскѣ—въ библіотекѣ Комарова, въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Кадесъ и К°, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова и въ Тобольскѣ у Николая Александровича Большакова.

Иногородные подписчики адресуются исключительно въ Томскъ, въ контору редакціи „Сибирскаго Вѣстника".

Редакторъ-Издатель **В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
Дѣйствія правительства.
Нѣсколько словъ по поводу статьи: „Городскія и уѣздныя училища".
Корень въ Архангельскѣ.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Фельетонъ: Невольный бродягъ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 1 мая.

Св. прп. Іереміи, Прп. Пафнутія Боровскаго Муч. Ваги, Сампс. Муч. Макарія, Кіевскаго митрополита.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 29 апрѣля. Разрѣшено открыть въ Кіевѣ съ 1 по 10 августа всероссійскій съѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсоходовъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ комитетъ сибирской дороги генералъ Анненковъ внесъ проектъ новаго типа дороги.

— Здоровье министра иностранныхъ дѣлъ поправилось. Находясь въ Царскомъ Селѣ, министръ занимается дѣлами министерства.

Лондонъ, 29 апрѣля (11 мая). Палата общинъ большинствомъ 295 голосовъ противъ 244 отклонила поправку Росселя, направленную къ тому, чтобы новый ирландскій парламентъ состоялъ только изъ одной палаты.

— 30 апрѣля (12 мая). Англійскій банкъ понизилъ свой дисконтъ до 3 ½ процентовъ.

Бѣлградъ, 30 апрѣля (12 мая). Сегодня выѣхалъ въ Москву бывшій военный министръ полковникъ Джуричъ съ собственноручнымъ письмомъ короля Александра, извѣщающимъ Государя Императора о принятіи королевской власти.

Берлинъ, 30 апрѣля (12 мая). Не смотря на то, что избирательная компанія кончается не ранѣе 13 (25) іюня, а перебаллотировки могутъ быть оффиціально объявлены 16 (28) іюня, рейхстагъ, какъ слышно, будетъ созванъ уже на 14 (26) число.

Бухарестъ, 30 апрѣля (12 мая). Народненія въ Румыніи усиливаются, насчитывается нѣсколько жертвъ. Принцъ Кобургскій съ женой пріѣдетъ завтра въ Систово.

Дѣйствія правительства.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ,

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича,

КОМИТЕТЪ СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Пятое засѣданіе Комитета.

Въ засѣданіи, 15-го марта, Комитетомъ сибирской желѣзной дороги были слушаны представленныя министромъ путей сообщенія слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ распоряженій и работъ по постройкѣ сибирскаго желѣзнодорожнаго пути по 10-е марта 1893 года:

1) I. Участокъ западно сибирской желѣзной дороги отъ гор. Челябинска до гор. Омска, протяженіемъ 747 верстъ.

а) Личный составъ инженеровъ и техниковъ организованъ въ полномъ составѣ и находится на мѣстѣ работъ.

б) Приступлено къ отчужденію земель и отобраны отъ владѣльцевъ подписки относительно требуемыхъ ими вознагражденій.

в) Сданы земляныя работы подрядчикамъ и наняты рабочіе для исполненія земляныхъ работъ на всемъ протяженіи участка, а также доставлены на мѣсто земледѣльныя машины. Произведено земляныхъ работъ 248,000 куб. саж. или около 20 проц. общаго количества,

г) Заготовлены лѣсъ для деревянныхъ мостовъ и заказаны на заводахъ чугунныя трубы и желѣзо для мостовъ черезъ рѣки Тоболъ и Ишимъ. Построена значительная часть деревянныхъ мостовъ на протяженіи 240 вер. между Челябинскомъ и Курганомъ.

д) Заготовлено 400,000 штукъ шпалъ и 50% сего количества доставлено на линію.

е) Приступлено къ устройству телеграфа и отъ Челябинска до Кургана, на длинѣ 210 вер., открыто уже его дѣйствіе.

ж) Для путевыхъ и станціонныхъ постоекъ заготовляется матеріалъ.

з) Пріобрѣтено 20,000 бочекъ цемента и заказаны скрѣпленія для всего участка.

2) II. Участокъ западно-сибирской желѣзной дороги отъ г. Омска до р. Оби, протяженіемъ 579 верстъ.

а) Организованъ личный составъ инженеровъ и техниковъ.

б) Сданы съ подряда земляныя работы на протяженіи первыхъ 100 вер. отъ г. Омска.

в) Ведутся переговоры съ заводами о поставкѣ цемента и желѣза для мостовъ и съ пароходовладѣльцами о перевозкѣ желѣзнодорожныхъ принадлежностей по водной обской системѣ отъ Тюмени до Омска и р. Иртышъ и до Кривощекова на р. Оби.

3) I. Участокъ среднесибирской желѣзной дороги отъ р. Оби до г. Красноярска, протяженіемъ 724 верстъ.

а) Организованы и командированы на мѣсто работъ партіи инженеровъ и техниковъ для производства окончательныхъ изысканій и работъ.

б) Сданы съ подряда земляныя работы на протяженіи 65 вер., въ количествѣ 270,000 куб. саж., и нанимаются землекопы для производства земляныхъ работъ хозяйственнымъ способомъ.

в) Пріобрѣтено 24,000 бочекъ цемента.

г) Окончены переговоры съ пароходовладѣльцами обской системы на доставку въ с. Кривощеково, на р Оби, какъ пріобрѣтеннаго цемента, такъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей съ уральскихъ и другихъ заводовъ.

д) Для обезпеченія работъ лѣснымъ матеріаломъ, сдѣлано распоряженіе о приступѣ къ рубкѣ просѣкъ и ведутся переговоры съ лѣсопромышленниками относительно устройства на одной изъ сплавныхъ рѣкъ лѣсопильнаго завода и сплава съ верховьевъ рѣкъ Оби и Томи лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ отчасти хозяйственнымъ способомъ, отчасти черезъ поставщиковъ.

4) Уссурійская желѣзная дорога, длиною 382 версты.

а) Произведено земляныхъ работъ 380,000 куб. саж., или 32 проц. общаго ихъ количества, и каменной кладки трубъ и мостовъ 4,260 куб. саж., или 65 проц.

б) Шпалы и рельсы со скрѣпленіями заказаны въ полномъ количествѣ и уложено отъ Владивостока 20 вер. рельсоваго пути.

в) Всѣ гражданскія сооруженія находятся въ постройкѣ.

г) Подвижной составъ заказанъ въ полномъ количествѣ и часть его доставлена на мѣсто работъ.

5) Забайкальская желѣзная дорога, длиною 1,009 верстъ.

Организованы и командированы на мѣсто работъ работъ партіи инженеровъ и техниковъ для производства окончательныхъ изысканій.

6) Для сибирской желѣзной дороги отъ Челябинска до Иркутска.

а) Заказано уральскимъ заводамъ и заводамъ Европейской Россіи 7,400,000 пуд рельсовъ, изъ коихъ 186,000 пуд. принято на заводѣ, и ведутся переговоры о заказѣ остальныхъ потребныхъ 400,000 пуд.

б) Заказано разнымъ заводамъ 148 восьмиколесныхъ паровозовъ, и 2300 крытыхъ товарныхъ вагоновъ и ведутся переговоры съ заводами о поставкѣ остальныхъ 1,811 вагоновъ и платформъ.

Комитетъ полагалъ: о таковомъ положеніи означенныхъ распоряженій и работъ довести до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія.

Государь Императоръ журналъ Комитета изволилъ разсматривать 22-го марта 1893 года.

Нѣсколько словъ по поводу статьи: „Городскія и уѣздныя училища", помѣщенной въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ" № 6 за 1893 годъ.

Авторъ статьи: «Городскія и уѣздныя училища» пишетъ: «Учитель городскаго училища обязывается быть до извѣстной степени спеціалистомъ и по математикѣ, и по естествознанію, и по исторіи, географіи и русскому языку. Не нужно, разумѣется, объемъ этихъ предметовъ городскаго училища, не требуется отъ учителя уѣзднаго училища предметный экзаменъ по спеціальности—почему же учитель городскаго училища, нередко, такой же воспитанникъ учительской семинаріи, безъ спеціальныхъ экзаменовъ признается правоспособнымъ преподавать всѣ предметы». Кого же авторъ считаетъ правоспособнымъ учителемъ городскаго училища?—Воспитанника учительскаго института! Никто не отрицаетъ, что воспитаннику учительскаго института дипломъ даетъ такое право; но, развѣ, авторъ говоритъ про Сибирь, а если говоритъ про Сибирь, то онъ, во первыхъ, забываетъ, что въ Сибири учительскаго института нѣтъ, и что въ нѣкоторомъ роде замѣняетъ учительская семинарія, а, во вторыхъ, какъ видно, имѣетъ и ложное представленіе о сибирской учительской семинаріи, сравнивая ее съ россійскими, а потому и считаю не лишнимъ объяснить, что въ сибирской учительской семинаріи, какъ долженствующей собою замѣнять и учительскій институтъ, проходятся тѣ же предметы, что и въ учительскомъ институтѣ и сюда добавить, въ томъ же, почти, объемѣ; почему и составъ преподавателей тотъ же, что и въ учительскомъ институтѣ, т. е. лица съ высшимъ образованіемъ. Послѣ этого, чего же удивительнаго, что воспитанника учительской семинаріи допускаютъ къ исправленію должности учителя городскаго училища и, по прошествіи пяти, шести лѣтъ, безъ экзамена утверждаютъ его въ этой должности; это только показываетъ, что онъ признанъ достойнымъ того званія и права, какимъ долженъ пользоваться воспитанникъ учительскаго института; при чемъ же тутъ учебное заведеніе? Вѣдь, все сила въ самообразованіи. Никакое учебное заведеніе не можетъ дать всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, какія можно добыть по выходѣ изъ него при помощи самообразованія. Оно только можетъ и должно вложить, развить въ учащихся стремленіе къ самообразованію, иначе сказать, дать учащемуся толчекъ къ развитію этого стремленія. Хорошо то учебное заведеніе, которое можетъ достигнуть, развить въ своихъ учащихся чувство стремленія къ самообразованію, чѣмъ нельзя не упомянуть и можетъ похвалиться сибирская учительская семинарія, такъ какъ въ теченіе 20-лѣтняго своего существованія она успѣла зарекомендовать себя въ этомъ. Сотни питомцевъ, выпущенные этою семинаріею, на дѣлѣ доказали, что не слѣдуетъ ограничиваться одними знаніями того учебнаго заведенія, въ которомъ окончилъ курсъ, а нужно стремиться къ самообразованію; доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующее: Въ «Сиб. Вѣст.» за 1887 и 1888 гг. въ статьѣ обозрѣвающаго школы Сибири, между прочимъ, говорилось, что народные учителя изъ воспитанниковъ учительской семинаріи не соотвѣтствуютъ званію по своимъ знаніямъ, отъ выходящихъ, говоритъ, лицъ изъ учительской семинаріи, знающихъ предметы такъ, какъ должны знать лица съ высшимъ образованіемъ, нельзя знать и семинаріи! А что сказалъ обозрѣвающій школы Сибири про воспитанниковъ учительской семинаріи, то можно встрѣтить нѣсколько разъ обратное между тѣмъ, которыхъ лицами, получившими среднее образованіе, т. е. натолкнуться на такое лицо изъ нихъ встрѣчается, попрошествіи нѣсколькихъ лѣтъ по окончаніи курса, можетъ не соотвѣтствовать диплому того средняго учебнаго заведенія, въ которомъ оно окончило курсъ, слѣдовательно, если сидѣть по человѣкѣ только по диплому заведенія, то иногда можно ошибаться въ выводѣ объ немъ за окончаніи, а авторъ статьи «Городскія и уѣздныя училища», какъ видно, смотрѣлъ только на дипломъ того учебнаго заведенія, въ которомъ извѣстное лицо окончило курсъ, а не на человѣка, допустимъ, напримѣръ, считать по нормальнымъ опредѣленіе безъ спеціальнаго экзамена къ исправленію должности учителя городскаго училища воспитанника учительской семинаріи, безъ спеціальнаго экзамена къ исправленію должности учителя городскаго училища воспитанника учительской семинаріи, нисколько не пугаетъ, если бы это считали необходимымъ, такъ какъ они ежегодно выдерживаютъ экзаменъ по спеціальности и дѣло ведутъ всегда не хуже, а иногда и лучше лицъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и институтахъ—это также фактъ, преданный, по отзыву гг. ревизующихъ, однимъ инспекторомъ училищъ. А если находятъ, что воспитанникъ учительской семинаріи ведетъ дѣло хорошо въ томъ учебномъ заведеніи, въ которомъ по праву слѣдуетъ быть воспитанникомъ учительскаго института, значитъ, его нельзя считать и ниже воспитанника института по знаніямъ, а только онъ ниже однимъ дипломомъ, чего никто и не отрицаетъ. Далѣе авторъ пишетъ, что институтъ долженъ быть выше семинаріи тѣмъ, что въ послѣдній поступаютъ воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, такъ это бываетъ не всегда, что случалось и въ семинаріи; а въ большинствѣ случаевъ какъ въ институтъ, такъ и семинарію поступаютъ лица, окончившія курсъ уѣзднаго училища; а если въ семинарію и бываютъ случаи поступленія изъ начальныхъ школъ, то такія лица за рѣдкими исключеніями кончаютъ курсъ, такъ какъ на первыхъ же порахъ ихъ приходится работать не по силамъ. Слѣдовательно, подборъ учащихся какъ въ институтъ, такъ и въ семинарію одинаковъ. Скажу далѣе: воспитанникъ по окончаніи восьми классовъ гимназіи, для полученія званія учителя уѣзднаго училища, держитъ предметный экзаменъ по спеціальности; держитъ таковой же, безъ особеннаго труда, и воспитанникъ учительской семинаріи и оба получаютъ одинаковыя права; тутъ, кажется, нѣтъ ничего удивительнаго, но тѣмъ болѣе не нужно удивляться тому, что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ воспитанника учительской семинаріи, пробывшаго въ ней три года по окончаніи курса уѣзднаго училища и практиковавшагося въ дѣлѣ обученія нѣсколько лѣтъ, сравниваютъ, такъ сказать, съ воспитанникомъ учительскаго института, пробывшаго въ нѣмъ три же года и по окончаніи того же уѣзднаго училища, утверждая его въ званіи учителя городскаго училища. Что же касается «важнѣйшей не нормальности существующаго порядка вещей, заключающагося въ томъ, что большинство штатныхъ смотрителей имѣютъ одинаковую степень образованія съ народными учителями», какъ говоритъ авторъ, чего же тутъ ненормальнаго: на свѣтѣ, вѣдь, все бываетъ, и человѣкъ съ среднимъ

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

Невольный бродягъ.

(Быль изъ сибирской жизни).

Посвящается К. Е. П—ну.

«Мѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой».

(Пров. см. проб. къ № 46.)

IV

Прошелъ уже годъ со времени свадьбы Ивана на глухонѣмой Андотьѣ. Но прежнему Иванъ былъ у Ѳедора Ивановича «правою рукою» и заправлялъ почти всѣмъ хозяйствомъ. А его жена—бѣдная Андотья!—она изо всѣхъ силъ старалась работать мужу—дома, а затѣмъ—на пашнѣ; всячески старалась угодить своей свекрови, но—все напрасно!

Немного прошло дней спокойной жизни для Андотьи въ домѣ Кононовыхъ,—всюдѣ ей пришлось испытать всю горькую участь нелюбимой невѣстки и переносить всевозможныя притѣсненія и обиды отъ коварной свекрови, которая, къ тому же кромѣ злости «уродъ» инакъ иначе и не называла бѣдную Андотью. Но эта посѣдѣвшая съ замѣчательною протостью претерпѣвала всѣхъ нравственныя насѣдки стороны своей новой «каменьки».

Затѣмъ Андотья жила почти исключительно на пашнѣ, гдѣ ей зачастую было носить самую тяжелую работу, чѣмъ дома испытывать тяжелѣйшій гнетъ злой свекрови.

Иванъ видѣлъ, какъ мучилась несчастная его половина, какъ всѣ усилія ея угодить свекрови не имѣли никакого отклика въ сердцѣ послѣдней, которая, напротивъ, совсѣмъ безвинно обижала и поносила Андотью, не брезговала никакими средствами для того, чтобы возстановить противъ нея и другихъ—но ничего онъ не могъ сдѣлать для облегченія участи Андотьи, да и самому ему, день-ото-дня, жизнь становилась все противнѣе, несноснѣе...

—«Братъ Никита живетъ барщиномъ со своей женой, а и, несчастный, съ Андотьей, точно проклятый Богомъ, новое не знаемъ... Работаешь, работаешь, «чертомелишь» за всѣхъ, а все не въ честь, да не доброе слово!» все чаще и чаще стали приходить такія мысли въ голову Ивану, все болѣе и болѣе подтачивали его каменное терпѣніе. Ему было нестерпимо больно смотрѣть на эти безконечныя слезы, слушать эти стоны и вздохи бѣдной Андотьи и чувствовать предугадывать безвыходность ея положенія. Онъ порой страшно злился на себя, за свой овечій характеръ, за нерѣшимость начать *первому* скандалъ, вызовъ, который-бы, можетъ, далъ возможность освободить Андотью изъ этихъ тисковъ насилія и глумленія мстящей свекрови. Начинаетъ было Иванъ разъ два заступаться за свою жену, но у него инакого тону не выходило; мѣшался, конфузился и потомъ сворачивалъ на что нибудь другое,—однимъ словомъ Ивану! не хватало мужества и стойкости для того, чтобы прямо сказать отцу и матери о томъ, о чемъ онъ думалъ, что могло избавить Андотью отъ дальнѣйшихъ терзаній, т. е. объ «отходѣ» ихъ изъ дома Кононовыхъ куда нибудь на сторону. Къ тестю своему Иванъ тоже не пошелъ бы въ силу нанихъ-то недоразумѣній, происшедшихъ между ними изъ за приданаго Андотьи и, благодаря заботливости Матрены Сазонтовны объ интересахъ своего сына, какъ-то разъ сразившейся съ новымъ сватомъ и сватомъ, между Кононовыми и Блиновыми уже давно установилась «несходимая».

«Убугъ!.. вдругъ пронеслось въ головѣ Ивана:—одно средство убѣжать, скрыться съ глазъ долой... Хуже не будетъ, а такъ жить больше нѣтъ силъ, замучатъ, истиранитъ въ конецъ... И *она* тогда уйдетъ, не вынесетъ и къ своимъ уйдетъ; не оставятъ-же на съѣденье этой... прости Господи—змѣю... Да, она мнѣ ни мать,—хуже чужой... А я... какъ избудь... хотя съ бродягами,—и то лучше!»...

Долго Иванъ выжидалъ удобнаго случая для осуществленія того, что рѣшился сдѣлать, и, наконецъ, случай этотъ представился.

Успокоенный сознаніемъ своей рѣшимости исполнить задуманное, Иванъ еще покорнѣе напрягалъ свои силы, старался угодить своему старику отцу, зная и то, что эти новыя усиліи будутъ послѣдними. Онъ теперь почти безропотно смотрѣлъ на злостныя отношенія матери къ его женѣ и такъ глубоко вѣрилъ въ то, что побѣгъ его изъ родительскаго дома спасетъ несчастную Андотью, что на счетъ ея онъ окончательно успокоился. И странно! ему теперь почему-то и Андотья стала не такъ люба, точно онъ утратилъ къ ней всякую привязанность и раскаивался, что женился на ней. Для себя-же онъ съ своего побѣга изъ отчаго дома онъ ожидалъ какой-то новой, хотя и неизвѣстной, но не худшей жизни; напротивъ, въ его головѣ гадались довольно отчетливыя представленія о какомъ то спасательномъ измѣненіи своей жизни въ лучшему,—объ измѣненіи, немыслимо должномъ произойти въ недалекомъ будущемъ и тогда онъ снова можетъ возвратиться на родину и жить... счастливѣе жить.

Но порой все же мучили Ивана разныя сомнѣнія; больно, тяжело и безпросвѣтно становилось на душѣ и тогда слезы—горькія, неудержимыя слезы душили ретивое сердце молодаго нельнодумца. Однако безпощадная дѣйствительность брала верхъ надъ минутными благородными порывами души и эта жалкая, гнилая жизнь, какъ змѣя шипящая вокругъ Ивана, безъ нужды ожесточала его и отравляла своимъ вѣрно дѣйствующимъ ядомъ. И вотъ, въ этомъ несчастномъ, невольно выбившемся изъ своей общественной колеи молодомъ простолюдинѣ вспыхнетъ чувство злости, обрывается всякая благожелательная мысль, обезображивается нормальная личность человѣка и весь, какъ въ морѣ, утопаетъ въ грозной, роковой страсти къ человѣконенавистничеству. Эта страсть—сильна и могуча: она поглощаетъ всего человѣка, разъ подавшаго подъ ея вліяніе, съ несокрушимою силою расшатываетъ въ немъ разумную энергію, щемитъ и давитъ больное сердце, подталкиваетъ на злодѣянія, ихъ, возбуждая мучительную жажду къ свободѣ, гонитъ человѣка изъ его природненной среды, какъ сильный властелинъ, какъ смерть, безжалостно схватывающая своими костлявыми руками обреченную на гніеніе жертву!... Такъ и Иванъ Кононовъ не устоялъ въ этой гнилой жизненной борьбѣ, не справился съ новою обуявшею его мыслью и, соблазнившись ея таинственностью, осмѣлился убѣжать изъ среды своихъ *родныхъ* мучителей.

Случай же который представился Ивану къ приведенію въ исполненіе своего намѣренія, былъ тотъ, что Ѳедоръ Ивановичъ однажды, въ концѣ зимы послалъ Ивана въ «верхъ» (по Енисею) закупать хлѣбъ къ веснѣ, для чего выдалъ ему изъ своей казны 50 руб. денегъ, самолучшаго коня и новую кошеву. И вотъ, Иванъ уѣхалъ.

V.

Въ домѣ Кононовыхъ всѣмъ жилось по старому, и отъѣздъ старшаго сына, повидимому, не нарушилъ на строй жизни никакого вліянія. Одна Андотья съ отъѣздомъ мужа, лишилась послѣдняго защитника и близкаго человѣка. Никому изъ родныхъ и въ голову не приходила мысль спросить Ивана или хотя задаться вопросомъ: почему онъ при отъѣздѣ былъ такой мрачный и печальный? и никто, кромѣ Андотьи, не заботился о немъ долгое время и послѣ отъѣзда.

Прошло уже два мѣсяца съ отъѣзда Ивана; наступила весна, уже ледъ на Енисѣ сталъ «портиться» и проѣздъ по нему съ большою кладью становился невозможнымъ,—а Ивана нѣтъ и нѣтъ. Вотъ и ледъ на рѣкѣ тронулся, а Иванъ все не возвращался. Тутъ только въ домѣ Кононовыхъ всѣ вспохватились и не знали, что и подумать о судьбѣ посланнаго въ «Верхъ» за хлѣбомъ. Тысячи думъ, тысячи предпо-

образованіемъ стоитъ ниже по развитію человѣка съ низшимъ образованіемъ и наоборотъ: съ низшимъ—можетъ стоять по развитію выше человѣка съ среднимъ образованіемъ.

Въ заключеніе нашей замѣтки остается сказать, что жаль, очень жаль, что авторъ статьи «Городскія и уѣздныя училища» не знаетъ многихъ воспитанниковъ сибирской(?) учительской семинаріи, знакомство съ которыми заставило бы его сдѣлать такой выводъ: у воспитанника учительской семинаріи не дурно бы кое-чему поучиться иному и воспитанному учительскаго института.

Учитель *Д. Антипинъ.*

Евреи въ Аргентинѣ.

Изъ Керчи «Одесскому Листку» пишутъ: «Недавно пріѣхалъ сюда бывшій колонистъ колоніи «Sant-Antonio» Соломонъ Мееровъ, выѣхавшій года два тому назадъ въ Аргентину на средства Гиршенскаго комитета. «Кое-какъ,—разсказываетъ прибывшій,—доѣхали мы до Буэносъ-Айреса, въ количествѣ 200 семействъ, изъ которыхъ большинство составляли русскіе евреи, по преимуществу ремесленники. Чрезъ недѣлю болѣе 200 человѣкъ поѣхали назадъ въ Европу, а остальныхъ, въ количествѣ около 600 человѣкъ, администрація комитета распредѣлила по разнымъ колоніямъ. Въ колонію «Sant Antonio» попало около 100 семействъ, въ числѣ коихъ былъ и я. Насъ посадили на пароходъ, отправили вверхъ по Ла-Платѣ до «Ина-Колонь», которая отстоитъ на 24-часовомъ (пароходомъ) разстояніи. Оттуда мы ѣхали на лошадяхъ. Въ назначенной намъ колоніи, кромѣ небольшаго количества построекъ, принадлежавшихъ еще прежнему владѣльцу колоніи, ничего новаго не было построено. Поэтому, многимъ приходилось помѣститься въ конюшняхъ со своими семействами въ ожиданіи новыхъ, болѣе приличныхъ, жилищъ, которыхъ такъ и не дождались. Устроены были какіе-то шалаши, переполненныя водою и грязью во время дождя. Изъ Буэносъ-Айреса въ колонистамъ былъ прикомандированъ администраторъ, г. Каръ-Ганнеманъ (изъ Россіи). Прибывъ въ «Санъ-Антоніо», онъ отмѣжевалъ по 50 гектаровъ земли на семью и выдалъ землеобзыческій инвентарь, какъ-то: три пары волчекъ, корову, верховую лошадь, борону и т. д. Но это положеніе переселенцевъ не улучшило. Скотъ моголовно падуа не годился. Ганнеманъ съумѣлъ позаботиться не только о колонистахъ, но и о себѣ: послѣ раздачи скота у г. Ганнеманна вдругъ оказалось 1000 гект. собственной земли.

Вообще, положеніе колонистовъ оказалось крайне незавиднымъ.

Каждое 1-е число имъ выдавалось жалованье, смотря по составу семьи; такъ, напр., семья, состоящая изъ 6 дѣтей, мужа и жены, получала 33 р. Этихъ средствъ было крайне недостаточно для удовлетворенія даже насущныхъ потребностей. Такимъ образомъ, въ колоніи «Санъ-Антоніо» приходилось сидѣть «на пищѣ съ Антоніа». Медицинская помощь почти отсутствовала; докторъ пріѣзжалъ всего разъ въ два мѣсяца, и прежде всего заботился о томъ, чтобы ему было уплачено за визитъ по такса, что не всякій могъ сдѣлать.

Колонисты, получившіе землю, въ апрѣлѣ приступили къ полевымъ работамъ. Земля была еще цѣлиной и на обработку ея пришлось употребить до 6 мѣсяцевъ. Наконецъ, когда посѣвы кончались, налетѣла саранча и уничтожила все.

Ко всѣмъ этимъ бѣдамъ присоединялась крайняя неопредѣленность положенія и будущаго колонистовъ. Г. Гольдсмитъ въ теченіи года нанялся четыре раза въ колонію, но оставлялъ безъ вниманія жалобы на администрацію. Обращеніе съ колонистами было грубое. Имъ отказывали даже отвѣчать на самый существенный вопросъ о томъ, сдѣлаются ли они когда-либо собственниками обрабатываемой ими земли. На такіе вопросы обыкновенно слѣдовали отвѣты въ такомъ, приблизительно, родѣ: «Вамъ платятъ жалованье, вамъ дали землю, работайте и живите». Изъ жалованья постоянно дѣлались вычеты въ формѣ штрафовъ. Колонисты пріуныли—и вотъ началось обратное движеніе».

Послѣ нашествія саранчи, изъ колоніи разомъ выѣхало 26 семействъ, въ томъ числѣ и нашъ разсказчикъ, который сознается, чтобы и остальные рѣшились навсегда остаться въ колоніи. Взявши рекомендательное письмо отъ г. Ганнеманна, нашъ разсказчикъ отправился въ Буэносъ-Айресъ, въ контору комитета; здѣсь около тысячи семействъ ждали возвращенія изъ ихъ родину. Послѣ нѣсколькихъ проволочекъ, ихъ отправили на свой счетъ до русской границы въ Волочискъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. 13-го апрѣля, въ Комитетѣ министровъ должно было разсматриваться представленіе министра путей сообщенія о безпошлинномъ провозѣ черезъ Киевей рельсовъ, подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей для строющейся Сибирской желѣзной дороги.

— 12-го апрѣля, въ Государственномъ Совѣтѣ назначенъ къ слушанію внесенный министромъ финансовъ проектъ объ отвѣтственности фабрикантовъ за увѣчья и смерть рабочихъ.

— Въ настоящую сессію Государственнаго Совѣта будетъ окончательно рѣшенъ, поступившій на разсмотрѣніе департаментовъ государственной экономіи и законовъ, проектъ положеній о назначеніи пенсій учителямъ народныхъ училищъ.

— 8-го апрѣля отправился въ Тобольскую губернію первый санитарный отрядъ, командированный отъ медицинскаго департамента на переселенческіе пункты. Всѣхъ санитаровъ, по словамъ «Русской Жизни», отправится въ Западную Сибирь около 100 человѣкъ, которые будутъ расположены отчасти по сухопутному пути движенія переселенцевъ, въ главнымъ пунктамъ остановокъ; другіе будутъ сопровождать барки съ переселенцами.

— М. К. Морозова, С. В. Филатьева и Н. И. Рѣшетниковъ пожертвовали 6,500 рублей въ пользу общества распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами.

— Грязе-Царицынскому желѣзнодорожному обществу разрѣшена постройка Пензенско-Харьковской линіи; облигаціонный капиталъ обезпечивается правительственною гарантіей.

Москва. Попечителемъ московскаго учебнаго округа разосланъ циркулярно предписаніе, воспрещающее ученикамъ учебныхъ заведеній московскаго округа принимать участіе въ публичныхъ состязаніяхъ на призы, устраиваемыхъ какъ разными обществами, такъ и частными предпринимателями, къ какому бы роду спорта эти состязанія не относились, какъ-то: бѣганіе на коняхъ, ѣзда на велосипедахъ и т. д.

— Клоунъ Дуровъ 2-й показывалъ въ Москвѣ, какъ его крысы осваивали и приводили въ движеніе цѣлый пароходъ. Черезъ канавъ перекинуты мостики, по которымъ крысы въ крошечныхъ экипажахъ, запряженныхъ крысами-же, подъѣзжаютъ къ пристани. Крысы-пассажиры разсѣдѣты въ пестрые лоскуточки и снабжены даже зонтиками. Пристань—настоящая модель волжской пристани. Отъ пристани трапы ведутъ на пароходъ. Крысы очень ловко изображаютъ здѣсь капитана, матросовъ; онѣ поднимаютъ флаги, распускаютъ паруса, приводятъ въ дѣйствіе машину, выпускаютъ пары, стрѣляютъ изъ пушки, освѣщаютъ каютъ-компанію электричествомъ и проч.

Митава Между крестьянами дер Кессы, Ковенской губерніи, и курляндскимъ помѣщикомъ барономъ Роонъ постоянно велись сосѣдскіе споры о потравахъ и порубкахъ. Дѣла эти, по полномочію бар. Роона, обыкновенно вели адвокатъ Богдановичъ и большею частью выигрывалъ ихъ. Отсюда возникло у крестьянъ крайнее раздраженіе противъ Богдановича. Нѣкоторые изъ нихъ рѣшили убить ненавистнаго имъ адвоката. За это дѣло взялся затѣмъ Норвейкисъ, занятый общественъ крестьянъ за 50 руб. Норвейкисъ встрѣтилъ затѣмъ Богдановича, выстрѣлилъ такъ мѣтко, что Богдановичъ былъ убитъ наповалъ. Къ отвѣтственности привлечены были одиннадцать человѣкъ, и витавскій окружный судъ приговорилъ пятерыхъ къ каторжнымъ работамъ на разные сроки.

Можайскъ. Начальникъ здѣшней тюрьмы Соколовъ, утромъ 26 марта, зашелъ вмѣстѣ съ двумя тюремными надзирателями въ больницу. Въ то время когда г. Соловьевъ былъ занятъ осмотромъ оконной рѣшетки, арестантъ Головешкинъ нанесъ ему ударъ кирпичемъ въ затылокъ. Рана г. Соловьева оказалась опасной, и черепъ не поврежденъ.

С. Лашенино. (Дмитровскаго уѣзда). Крест. Антипова съ больнокъ ночью, пробывшею не болѣе 7 недѣль отъ роду, улеглась спать на печкѣ. Утромъ она нашла дѣвочку мертвою, а на трупѣ сидѣла кошка и грызла его. Кошку убили, полагаютъ, что она была бѣшеная.

Харьковъ. Начальникъ курско-харьково-азовской желѣзной дороги, инженеръ Н. В. Васильевъ опубликовалъ по линіи приказъ слѣдующаго содержанія:

«При слѣдованіи Императорскаго поѣзда лит. Б. 18 марта, въ 5 часовъ утра, такой бѣдъ остановленъ на 92-й верстѣ, по случаю лопнувшаго рельса, сигналами путевыхъ сторожей и выстрѣлами чиновъ охраны. Поѣздъ былъ задержанъ на 8 минутъ, по случаю замѣны рельса. Изъ произведенаго разслѣдованія выяснилось, что всѣ принятыя мѣры со стороны службы пути и мѣстнаго начальника участка инженера Рудовскаго были исполнены съ большимъ вниманіемъ, какъ начальникомъ участка, такъ рано и дорожными мастерами, ночными рабочими и путевыми сторожами. Поѣздъ былъ своевременно остановленъ совершенно спокойно и никто изъ пассажировъ въ немъ не былъ обезпокоенъ. Всѣ распоряженія дѣлались толково и спокойно и поѣздъ прослѣдовалъ благополучно.

За такую распорядительность и точное исполненіе всѣхъ распоряженій, а считаю своей прямой обязанностью высказать свою благодарность начальнику 2-го участка инженеру Рудовскому, дорожнымъ мастерамъ и рабочимъ, а сторожу Лукьянову выдать 10 р. награды».

Каменецъ-Подольскъ. Какъ извѣстно, Каменецъ находится въ 50-ти верстномъ разстояніи отъ пограничной черты, въ которой многородныхъ евреевъ запрещено право жительства.

«Каждый еврей, пишутъ «Одес. Поч.», живущій внѣ этой черты, и пріѣзжающій хотя бы на день въ Каменецъ, долженъ испрашивать разрѣшеніе у администраціи. Но такъ какъ подобныя ходатайства сопряжены съ затрудненіемъ и расходами на гербовыя марки, то многородные евреи избѣгаютъ пріѣзда въ Каменецъ и мѣстная торговля терпитъ убытки. Въ силу этого еврейское купечество и доводилальцы въ числѣ около 75 лицъ подали губернатору коллективное прошеніе о разрѣшеніи многородныхъ евреевъ двухнедѣльнаго пребыванія безъ испрашиванія въ отдѣльности каждому разрѣшенія. Губернаторъ передалъ это прошеніе въ губернское правленіе, которое, отказавъ просителямъ, предписало полиціи объявить объ отказѣ каждому просителю отдѣльно, взыскавъ съ каждаго 1 руб. 60 копѣекъ за двѣ марки.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Сербія. По свѣдѣніямъ «Berl. Tagbl.», Пашичъ снова будетъ назначенъ посланникомъ въ Петербургъ.

— «Pol. Corr.» передаетъ, что г. Синичъ, сербскому посланнику въ Вѣнѣ, вручены три посланія для передачи королю Губерту. Въ одномъ изъ этихъ посланій король Александръ извѣщаетъ итальянскаго короля о томъ, что онъ взялъ бразды правленія въ свои руки. Второе посланіе составляетъ аккредитативную грамоту г. Синича, который назначается посломъ при Квиринадѣ. Третье посланіе содержитъ поздравительное письмо короля Александра королю Губерту по поводу празднованія этихъ послѣднихъ серебряной свадьбы.

— Съ будущаго учебнаго года предположено ввести обязательное изученіе русскаго языка во всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Сербіи.

Болгарія продолжаетъ употреблять разныя дозволенныя и недозволенныя, средства, чтобы стѣснить русскую торговлю въ своихъ предѣлахъ. Не смотря на то, что прихожіяне въ болгарскіе порты пароходы общества Черноморско-Дунайскаго пароходства отбываютъ карантинъ на румынской границѣ, Болгарія установила для нихъ новый карантинъ на своей границѣ. Чтобы окончательно дискредитировать русское пароходство въ глазахъ публики, она приобѣщаетъ къ мѣрамъ, неслыханнымъ въ практикѣ государствъ. Декретъ объ установленіи карантина для прошвающихъ изъ южно-русскихъ портовъ расклеивается, подобно афишамъ, на городскихъ кіоскахъ, причемъ эта нитѣмъ несообразная мѣра мотивируется свѣдѣніями (вѣроятно, выдуманными заприлами несчастной страны) о появленіи холеры въ южной Россіи (?). Достойно замѣчанія, что, еще гораздо раньше обнародованія декрета, послѣдній былъ извѣстенъ австро-дунайскому пароходству, которое принуждено всѣ мѣры для распространенія этого выгодного для нихъ извѣстія въ средѣ грузчиковъ.

Австро-Венгрія. Вѣнскій корреспондентъ «Кельнской Газеты» сообщаетъ, что разговоры Стамбулова съ различными репортерами англійскихъ газетъ произвели на вѣнскія политическія сферы самое неприятное впечатлѣніе. Если сомнительно, говоритъ корреспондентъ, чтобы дальнѣйшія императорскомъ Стамбулову аудіенція была мудрымъ политическимъ шагомъ, съ точки зрѣнія австро-русскихъ отношеній, то уже совершенно несомнѣнно, что нѣмецкіяя выходки Стамбулова противъ россіи представляютъ собою верхъ безтактности. Впрочемъ, и самъ Стамбуловъ поняла это и воспѣшилъ отрѣчься отъ своихъ словъ, сказавшихъ корреспондентамъ «Times» и «Daily News» въ заявленіи, напечатанномъ въ «Neue freie Presse». Въ этомъ заявленіи Стамбуловъ говоритъ, что никто изъ болгаръ не желаетъ оскорблять или вызвать Россію; болгарскій народъ стремится только къ способствію для своего внутренняго развитія и не думаетъ ни о провозглашеніи независимости княжества, ни о требованіи признанія существующаго порядка вещей великими державами.

Германія. Въ парламентскихъ кругахъ циркулируетъ слухъ, идущій изъ Фридрихсруэ, что здоровье князя Бисмарка ухудшилось. Точнѣе свѣдѣній, однако, нѣтъ.

Швейцарія. «Frankf. Zeit.» сообщаетъ, что въ кантонѣ Шафгаузенѣ, народнымъ голосованіемъ, большинствомъ 4,920 голосовъ противъ 1,182, постановлено снова ввести, какъ мѣру наказанія, смертную казнь.

Франція Развязка панамскаго скандала не удовлетворила ожиданій враждебныхъ республиканскому строю партій и онѣ стараются возбудить теперь новый скандалъ при помощи Тюрпена, изобрѣтателя мелинита. Причиною заключенія Тюрпена въ тюрьму была, какъ извѣстно, изданная имъ книга: «Какъ продали мелинитъ», содержащая въ себѣ разоблаченіе фактовъ, касавшихся секрета изобрѣтенія мелинита. Тюрпенъ крайне недоволенъ былъ военнымъ министерствомъ за то, что оно не удовлетворило его во всѣхъ его претензіяхъ, признаваемыхъ юрисконсультами неоспоримыми. Вслѣдствіе этого онъ и издалъ вышеупомянутую книгу. Знаменитый химикъ Бертло и другіе ученые признаютъ, что поверхностныя разоблаченія Тюрпена *далеко еще не раскрываютъ* технической тайны изготовленія мелинита. Въ виду этихъ заявленій, а также никѣмъ не отрицавшихся заслугъ изобрѣтателя мелинита, Фрейсинэ и хлопотавъ о помилованіи Тюрпена; присужденнаго къ пятилѣтнему тюремному заключенію. Судя по отзывамъ многихъ парижскихъ газетъ, въ дѣлѣ Тюрпена будетъ бы сильно скомпрометированъ самъ Фрейсинэ. Снова, какъ по поводу панамскаго дѣла, раздаются въ Парижѣ голоса: «пособыйте свѣта!» Въ сущности, въ всякъ этомъ возобновленномъ шумѣ нетрудно усмотрѣть новую политическую кампанію съ панамской окраской. Какъ сообщаютъ парижскіе газеты, съ возобновленіемъ законодательной сессіи, правительству будетъ сдѣланъ запросъ по поводу позднѣйшихъ газетныхъ разоблаченій по дѣлу Тюрпена. Вряда ли, однако, враги республики съумѣютъ раздуть это новое дѣло до величины панамскаго. Впрочемъ, Фрейсинэ увѣренъ, что интриги не ограничатся однимъ Тюрпеномъ: настанетъ очередь военныхъ поставокъ, затѣмъ выдвинутъ вопросъ о вооруженіи, а такъ отмщутъ поводъ придраться еще къ чему-нибудь.... «Взбалмачуенное море» Панамы еще не улеглось...

Канада. Въ Нижней или французской Канадѣ, происходитъ въ настоящее время сильное анти-англійское движеніе. Недавно въ Монреалѣ состоялось большое народное собраніе, въ которомъ принимали участіе, кромѣ французовъ, и англичане; бывшій министръ-президентъ Мерсье произнесъ сильную рѣчь, въ которой доказывалъ необходимость отдѣленія Канады отъ Великобританіи съ тѣмъ, чтобы Канада провозглашала свою независимость или присоединилась къ Соединеннымъ Штатамъ. Собраніе составило резолюцію, требующую присоединенія къ Соединеннымъ Штатамъ.

С. Штаты. 5 (17) апрѣля въ Нью-Іоркъ прибылъ на пакетботѣ «Champagne» генеральный комиссаръ русскаго отдѣла выставки въ Чикаго, камергеръ Высочайшаго Двора П. И. Глуховскій.

— «Irish American Society» напечатало воззваніе для сбора пожертвованій въ пользу пропаганды «home rule'a». Уже нѣсколько тысячъ долларовъ собрано и надѣются, что цифра эта скоро достигнетъ 150,000 долларовъ.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ.

Прорытіе панамскаго канала, какъ оказывается, мысль вовсе не новая. Первою эта мысль пришла въ голову Фляшину II. Испанскому. Онъ призвалъ французскихъ инженеровъ и поручилъ имъ сдѣлать смѣты касательно предполагаемыхъ работъ. Смѣты эти оказались такъ громадны, что онѣ пришлись отъ нихъ въ ужасъ и повелѣнію издавъ приказъ, въ силу котораго подвергается смертной казни всякій, кто вздумаетъ заинтересовать вопросомъ о прорытіи Панамскаго перешейка. Очевидно, что, не взирая на свой жестокосердный нравъ, государь этотъ обладалъ большою предусмотрительностію и былъ правъ, воспретивъ своимъ подданнымъ заниматься такими несбыточными проектами, которые только могли погубить ихъ.

Самыя большія змѣи изъ вида питоновъ, какія встрѣчались поймаемы на Филиппинскихъ островахъ. Изъ трехъ по нимъ, которыхъ удалось захватить живыми, самый меньшій имѣлъ въ длину около 3½ саженъ, а самый большой до 4 саженъ длины и до 2 аршинъ въ обхватѣ. Въ раскрытой пасти каждаго изъ трехъ чудовищъ свободно помѣщалась палка толщиной длиной почти въ аршинъ. Отсюда видно, какихъ размѣровъ животныхъ въ состояніи проглотить подобное пресмыкающееся. Одинъ изъ пойманныхъ питоновъ оказался съ 29 яйцами; они положены гигантскою змѣей въ пещерѣ, причемъ предварительно склеены липкою слизью; яйца оказались пищущимъ мѣлкимъ, кожеобразнымъ и заключали по одному зародышу, длиной до 2½ вершка каждый. По словамъ «Scientific American», одинъ изъ упомянутыхъ питоновъ проглотилъ буйвола средней величины, а другой, во время охоты на нимъ, сжалъ своими кольцами взрослаго сильнаго матроса и въ одно мгновеніе превратилъ его въ безформенную массу.

Американецъ Томпсонъ, проживающій въ Лондонѣ (С. Ш) взялъ патентъ на оригинальное изобрѣтеніе: на производство молніи. Онъ нашелъ способъ получать электрическую искру длиной въ 15 метровъ и трескъ съ по силѣ равняется грозовому удару. По словамъ «Italie», на своихъ визитныхъ карточкахъ новый изобрѣтатель напечаталъ: Юнитеръ Томпсонъ, единственный на всей землѣ фабрикантъ молній и грозовъ. Опасаться подѣлокъ!

14-ти часовая рѣчь.—Длиннѣйшая рѣчь изъ когда либо сказанныхъ, была прочитана недавно по словамъ «Frankfurter Zeitung», однимъ изъ членовъ законодательнаго собранія британской Колумбіи. Это собраніе обсуждало законопроектъ, имѣвшій цѣлью лишить очень многихъ переселенцевъ ихъ земельныхъ участковъ. Законопроектъ поступилъ на очередь вечеромъ наканунѣ дня закрытія сессіи. Если онъ не получилъ силы закона до полудня слѣдующаго дня, конфискація земли не могла бы состояться. Членъ парламента де-Кодмосъ получилъ право слова наканунѣ закрытія сессіи и началъ свою рѣчь въ 10 час. вечера. Всѣ полагали, что къ 2 час. ночи онъ кончитъ говорить, и тогда будетъ произведено голосованіе; однако въ пять 1 часъ, а ораторъ едва лишь подошелъ къ своему предмету. Прошло 2 часа—и онъ сказалъ: «во вторыхъ». Въ 3 часа онъ вытащилъ изъ кармана сюртука пачку бумагъ и приготовился прочесть ихъ. Большинство членовъ парламента стало подозрѣвать, что онъ собирается говорить до самаго полудня, чтобы тѣмъ убить законопроектъ; такая мысль вначалѣ сильно забавляла ихъ, но потомъ они разсердились не на шутку и стали стараться прервать рѣчь;—но это дало лишь поводъ оратору уклониться въ сторону отъ предмета и позволило ему значительно выиграть время. Тогда они попытались перервать его,—но и это оказалось тщетнымъ, и онъ оставался подчинитъ своей участи. Никакихъ переговоровъ до полудня часа въ парламентѣ не полагается, и ораторъ могъ лишь обѣжать губы водою. Заборожалъ и дневной свѣтъ, а рѣчь все еще продолжалась и тянулась до самаго полудня. Голосъ оратора, звучавшій сперва ясно и отчетливо, теперь былъ еле слышенъ; глаза его сосѣдѣли сильнѣе, опухли и налились кровью; ноги дрожали; губы почернѣли, потрескались и сочились кровью. Де-Кодмосъ говорилъ цѣлыхъ 14 часовъ подъ-рядъ,—и земля, которую собирались конфисковать въ пользу государства, осталась во владѣніи сельскихъ хозяевъ.

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ ученому Пикте удалось сжать нѣкоторые газы до полнаго состоянія. На послѣднемъ засѣданіи королевскаго общества въ Англіи профессоръ Дезаръ показывалъ кусокъ замороженнаго воздуха, имѣющій видъ гибкаго, прозрачнаго тѣла. Точный составъ его пока не извѣстенъ, такъ какъ не удалось еще выяснить, превращенъ-ли въ твердое вещество одинъ азотъ, или же вмѣстѣ съ кислородомъ.

Нѣкто К. Кватковскій, изъ Познани, изобрѣлъ, по словамъ пользкаго газеты, снарядъ предупреждающій случаи погребенія лицъ, находящихся въ летаргическомъ сонѣ. Снарядъ этотъ, стоящій лишь 18 марокъ (около 7 руб.), состоитъ изъ желѣзной трубки, соединяющейся однимъ концомъ своимъ непосредственно съ гробомъ, а другой конецъ трубки выходитъ наружу, возвышаясь нѣсколько надъ землей. Отъ малѣйшаго движенія въ гробу или трубки поднимается чучело.

ложеній рванись въ головѣ у каждаго, кто жалѣлъ Ивана и кому онъ былъ дорогъ.

Спрашивали «верховскихъ» знакомыхъ крестьянъ о Иванѣ, но все напрасно: никто не видалъ и не слыхалъ,—Иванъ точно въ землю провалился. И порѣшили Кононовы, что ихъ сына кто нибудь убилъ и сбросилъ въ прорубь на рѣкѣ, а лошадь съ кошевой угнали.

Но послѣдуемъ, читатель, за Иваномъ съ того самаго момента, когда онъ выѣхалъ изъ города и направился въ путь-дороженьку.

Отъѣхавъ съ версту отъ дома въ поле по верховской дорогѣ Иванъ скрылся за первыми кустарниками, а потомъ круто повернулъ направо и, погоняя савраску, скоро выѣхалъ на почтовый трактъ.

Теперь только, когда родительскій домъ скрылся изъ глазъ, Иванъ вдругъ сообразилъ, что онъ дѣлаетъ, на что рѣшается... Дрожь прошла по всему тѣлу... Онъ хотѣлъ повернуть обратно, но савраска мчался стрѣлой, кметная гуетой столбъ снѣжной пыли по дорогѣ, и Ивану вдругъ показалось, что уже все порвано, все потеряно «поздно»... Сначала онъ чувствовалъ какой-то тягостный озноб во всемъ тѣлѣ, но вотъ сердце страшно заколотилось и разлило сильный жаръ въ крови. Но бѣдному, сморщенному лицу Ивана обильно струился холодный потъ... Въ головѣ былъ страшный хаосъ, и глаза точно потеряли способность видѣть, точно густой туманъ стоялъ передъ ними.

Мчится савраска...

Святая мимолетная искорка сознанія будто чернѣетъ въ головѣ что-то страшное, непонятное и снова исчезаетъ во мракѣ, какъ въ закрытомъ темномъ гробу.

«О, какъ боязно... точно убилъ кого»... шепчетъ Иванъ трясущимися бѣдными губами. «Господи, что я дѣлаю... куда я?.. Не вернуться-ли... вѣдь еще можетъ можно... вѣдь никто не видитъ... не бѣгутъ-же за мной»!... Но савраска, почуявъ волю, просто ныкидывалъ свои тонкія гибкія ноги и все далѣе уносилъ сѣдока...

Къ вечеру Иванъ измученный и усталый, но вполнѣ уже рѣшившій свою задачу, былъ на третьемъ станкѣ отъ города и завѣзъ къ одному содержателю постоялаго двора.

Зная мудрость хозяина въ хорошихъ лошадяхъ, Иванъ не долго думая, сталъ предлагать ему своего савраску, который содержателю очень понравился и вотъ, за 80 рублей, Иванъ продалъ кони и кошевку съ тѣмъ, чтобы купившій далъ ему подводу до другаго станка. Переночевавши, Иванъ повхалъ далѣе, и такимъ образомъ въ недѣлю онъ добѣхалъ до г. ***. Тутъ онъ нетратившій послѣдніи бывшіе у него деньги и такъ какъ до лѣта еще было долго ждать, то Иванъ узнавши, что какому то купцу нуженъ работникъ, нанялся къ нему въ работники. Съ этимъ купцомъ, какъ разсказывалъ потомъ самъ Иванъ, онъ скоро повхалъ въ Ирбитъ, на ярмарку. Но здѣсь случилась съ Иваномъ одна маленькая непріятность, которая дала его жизни совсѣмъ иное назначеніе. Однажды, въ его отсутствіе, уряжая у Ивана его сундукъ съ вещами и въ томъ числѣ паспортъ взятый имъ еще изъ дома. Вещи разыскивали, но ничего не нашли, о паспортѣ-же Иванъ съ унысловъ не заикалъ никому.

Изъ Ирбитъ Иванъ со своимъ хозяиномъ поѣхалъ въ Казань, но и здѣсь Ивану не посчастливило.

Однажды зашелъ онъ далеко отъ квартиры (будучи на-веселѣ) и въ одномъ домѣ натнулся на какую-то пьяную компанію; завязались какія-то недоразумѣнія, случилась прикрѣпленная потасовка, въ которую какъ-то попалъ и Иванъ и въ результатѣ онъ въ числѣ другихъ попалъ въ полицейскій участокъ. Дорогой онъ еще нагрубилъ одному изъ полицейскихъ чиновъ, который ему ужъ окончательно наскостилъ послѣ. И вотъ распросы, да вопросы довели Ивана до такого положенія, что, не имѣя на его личное свидѣтельство его хозяина, Ивана за безпросмѣнность засадили въ острогъ.

Въ острогѣ Иванъ, впрочемъ, пробылъ не долго—около трехъ-четырехъ мѣсяцевъ. Въ числѣ находившихся въ острогѣ арестантовъ былъ одинъ бѣглый солдатъ, сильно походившій лицомъ на Ивана. Солдатъ этотъ бѣжалъ—сказа батальона. Онъ скоро познакомился съ Иваномъ и въ откровенной бесѣдѣ съ нимъ узналъ о его неопредѣленномъ положеніи и пожелалъ помочь ему. Онъ уговорилъ Ивана перемѣниться съ нимъ именами и фамиліями и посовѣтывалъ объявить себя тюремному начальству такимъ-то бѣглымъ солдатомъ. Иванъ согласился, но съ условіемъ, чтобы новый товарищъ хоть немного получилъ его военной службѣ и строевымъ артиллеристомъ. Довольнымъ съ удовольствіемъ принялъ это условіе и сталъ учить Ивана. И вотъ въ короткое время Иванъ пріобрѣлъ достаточно познаній военнаго искусства, причемъ, конечно, книжка и весь уставъ воинской службы былъ замѣненъ устною передачей.

Когда же Иванъ объявилъ себя дезертиромъ и назвалъ—свой батальонъ, откуда будто-бы бѣжалъ, то его вскорѣ перевели въ—свую крѣпость.

По прибытіи въ крѣпость, о вновь схваченномъ дезертирѣ доложили коменданту и тотъ не замедлилъ вмѣться со списокъ бѣжавшихъ солдатъ. Въ Иванъ комендантъ дѣйствительно призналъ того самаго солдата, который года три тому назадъ бѣжалъ изъ мѣстнаго батальона.

За такое удальство убѣжавшаго «двойника», Ивану дали 70 ударовъ шутовъ и оставили на 4 мѣсяца въ крѣпости.

Отсидѣвъ въ крѣпости назначенный срокъ, Кононовъ переведенъ былъ въ батальонъ дослуживать года срока службы своего «учителя».

Какъ ни странно казался Ивану такой финалъ его бѣгства, застывшій ни зачто ни про что, отбывать солдатчину, какъ ни удивлялся онъ непонятной опрометчиости добродушнаго старичка коменданта, но въ глубинѣ души своей онъ даже и былъ доволенъ тѣмъ, что съ нимъ такъ поступили.

Первые два года службы Ивану все таки не доводось отбывать ихъ строго, его какъ на это время въ себѣ въ дѣвицкіи самъ комендантъ; и только ужъ на третій годъ Иванъ попалъ въ строевые солдаты.

Прослуживъ три года въ батальонѣ, нашъ герой, за примѣрное поведеніе, послушаніе и ревностную службу, былъ произведенъ въ старшіе унтеръ-офицеры.

За все это время Иванъ такъ привыкъ къ военной службѣ, что были моменты, когда онъ забывалъ грустную вѣсть своего бродяжничества и привыкъ видѣть въ себѣ достойнаго солдата. Но порой посѣщали его невеселыя думы; вспоминалась ему своя родина, послѣдняя жизнь въ кругу домочадцевъ... Онъ точно опять слышитъ стоны, рыданья и непонятный лепетъ бѣдной покинутой Анютки, видитъ ея слезы... Но ему уже не жаль теперь Анютки; жертва имъ принесенная, по его понятію стояла выше той жертвы, какую принесла Анютки, вышедши за него замужъ. Теперь Иванъ думалъ не о своей женѣ, а о той, чьи милые и добрые взгляды въ былое время веселили и удекали такъ Ивана. И ему, вдругъ, страстно захотѣлось взглянуть, хоть однимъ глазкомъ на Варю, не по любви вышедшую за его брата, на родное гнѣздо и на нимущихъ въ немъ.

И вотъ, его желаніе нежиданно исполнилось.

Каждый годъ проходилъ черезъ К—къ военный обозъ съ порохомъ и прочимъ военнымъ припасомъ, назначавшимся для городовъ Восточной Сибири. Вотъ съ однимъ то изъ такихъ обозовъ и командировали Ивана сопровождать его, въ качествѣ помощника офицера, до назначаемаго мѣста.

Иванъ Копригинъ.

(Окончаніе будетъ.)

Томская Губернская Типографія. Дозволено цензурою, 30 апрѣля 1893 года. Редакторъ-Издатель В. П. Картамышевъ.